

УДК 316.622-053.6

ВОСПРИЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК КОПИНГ-РЕСУРС В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Корзун С.А.

Белорусский государственный педагогический университет, г. Минск

В психологии копинг-поведения все большее значение в последнее время приобретает проблема изучения ресурсов, позволяющих личности осознанно и целенаправленно совладать, действовать, прогнозировать жизненные события и результаты своих поступков. Понятие ресурс (с древнефранц. "resourdre" - подниматься снова, вставать еще раз) трактуется как средство, к которому обращаются в нужном случае; запас или источник средств.

Проблема копинг-ресурсов активно разрабатывается как в зарубежной, так и в отечественной психологии (S. Hobfoll, R. Moos, D. Navon, A. Hammer, M. Zeinder, S. Folkman, К.А. Абульханова, В.А. Бодров, Т.Л. Крюкова, Н.А. Сирота, Л.И. Дементий и др.). Автор теории сохранения ресурсов S. Hobfoll утверждал, что люди постоянно стараются сохранить, защитить и пополнить свои копинг-ресурсы. Так, S. Hobfoll рассматривает копинг-ресурсы через поведенческую активность, ресурсы-состояния, личностные характеристики и энергетические показатели [1].

Одним из современных направлений в разработке проблем копинг-поведения является ресурсный подход. В.А. Бодров описывая ресурсный подход к регуляции стресса, отмечает, что развитие и реализация ресурсов преодоления служат основным фактором противодействия стрессу. Под ресурсами регуляции различных форм активности, автор понимает функциональный потенциал, который обеспечивает высокий уровень реализации его активности, выполнения трудовых задач, достижения заданных показателей в течение определенного времени. Исходя из концепции ресурсов, человек способен использовать все возможности для правильного распределения своих ограниченных ресурсов. Как отмечает В.А. Бодров, эффективность использования этих ресурсов зависит от параметров, характеризующих как саму задачу (величина нагрузки) или ситуацию (степень угрозы, ответственности и т.д.), так и возможности человека [2].

В настоящее время приобретает особую актуальность вопрос, касающийся классификации копинг-ресурсов. S. Folkman к копинг-ресурсам относит физические ресурсы (здоровье, выносливость и пр.), психологические (убеждения, самооценка, локус контроля, мораль и т.д.), социальные (социальные связи человека и другие виды социальной поддержки человека). Данные ресурсы автор подразделяет на две большие группы: личностные и средовые копинг-ресурсы. С точки зрения S. Folkman, личностные копинг-ресурсы включают ресурсы когнитивной сферы (возможности, позволяющие оценивать воздействие социальной среды, окружающей человека); Я-концепцию; интернальный

локус контроля; аффилиацию; эмпатию; позицию человека по отношению к жизни, смерти, любви, одиночеству, вере; духовность человека; ценностную мотивационную структуру личности. Ресурсы социальной среды представлены системой социальной поддержки (окружение, в котором живет человек) и социально поддерживающим процессом (умение находить, принимать и оказывать социальную поддержку) [3]. Рассматривая социальную поддержку, принято выделять следующие ее типы:

эмоциональная или интимная – забота о другом человеке, доверие и сопереживание ему;

инструментальная или материальная – помощь коллег по работе, финансовая помощь, обеспечение ресурсами;

обратная связь или поддержка в форме оценки – оценка исполнения после разрешения проблем [4].

Таким образом, копинг-ресурсы принято рассматривать как систему, состоящую из личностных и средовых средств, которые имеются в наличии в потенциальном состоянии и которые человек может осознанно использовать при необходимости в совладании с трудной жизненной ситуацией [5]. Наибольшее значение проблема копинг-ресурсов приобретает в подростковом возрасте. Становление копинг-поведения приходится на данный этап онтогенеза, что впоследствии и определяет жизненный стиль личности. Роль социальных ресурсов в процессе совладания в данном случае остается все еще малоизученной.

Копинг-ресурс восприятие социальной поддержки является наиболее мощным ресурсом. Социальная поддержка, смягчая влияние стрессоров на организм, тем самым сохраняет здоровье и благополучие человека. Восприятие социальной поддержки рассматривается с позиции защиты человека от возможных кризисных, стрессогенных событий. Она позволяет субъекту прийти к мнению, что его любят, ценят, заботятся о нем, и что он является членом социальной сети.

Исследование восприятия социальной поддержки, как копинг-ресурса в подростковом возрасте, показало, что большинство респондентов получают социальную поддержку от друзей и значимых других, что соответствует возрастным потребностям. Статистически значимых различий в восприятии социальной поддержки в зависимости от половозрастных характеристик не обнаружено. Полученные данные свидетельствуют, что для респондентов данного возраста характерна склонность к идентификации со значимыми лицами, а также о большом значении, которое приобретает референтная группа в процессе совладания с трудными ситуациями.

Таким образом, исследования в рамках ресурсного подхода в психологии копинг-поведения продиктованы необходимостью определения спектра возможных ресурсов, механизма их действия и специфики использования в разнообразных трудных жизненных ситуациях в подростковом возрасте.

Литература:

1. Hobfoll, S. Stress, social support, and women / S. Hobfoll. – Washington DC: Hemisphere, 1988. – 178 p.
2. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – 528 с.
3. Folkman, S. Personal control and stress and coping processes: a theoretical analysis / S. Folkman // J. of Person. and soc. Psychology. – 1984. – Vol. 46, № 4. – P. 839 – 852.
4. Сирота, Н.А. Профилактика наркомании у подростков: от теории к практике / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский [и др.]. – М.: Генезис, 2001. – 216 с.
5. Петрова, Е.А. Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения: автореф. ... дис. канд. псих. наук: 19.00.13 / Е.А. Петрова; М.: ИП РАН, 2008. – 22 с.

УДК 159.937+159.922.82

СТРУКТУРА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Круглик А.В.

НМУ БГУ «Республиканский центр проблем человека», г. Минск

Исходя из современных теорий множественного интеллекта, особое внимание в исследованиях уделяется изучению различных видов интеллекта и механизмов их взаимодействия [1]. Идея множественности факторов интеллекта реализуется посредством структурно-иерархического подхода, что позволяет исследовать отдельные интеллектуальные способности и учитывать их взаимодействие и взаимовлияние на разных уровнях.

Пространственный интеллект определяет адекватность отражения человеком окружающего мира, является предпосылкой и идентификатором уровня развития ментальных структур. Благодаря наличию пространственной организации знаний становится возможным решение разнообразных задач, связанных со способностью воспринимать и оперировать мысленными образами, схемами и моделями реальности [2]. Становление пространственных способностей наиболее интенсивно происходит в обучении и представляет собой динамическое единство субъективного и объективного компонентов в процессе репрезентации пространственно-предметной среды [3].

Впервые термин «пространственный интеллект» в современном значении стал использоваться в работах Г. Гарднера. В разное время под этим термином понимали пространственные способности (Л. Терстоун, В.Н. Дружинин), пространственный фактор (Р. Кеттелл), механико-пространственно-практический фактор (Ф. Вернон), образную логику (Л.Л. Гурова), пространственное мышление (И.С. Якиманская) и др.

В нашем исследовании структуры пространственного интеллекта приняли участие 150 студентов 2-го и 4-го курсов математического (80 чел.) и исторического (70 чел.) факультетов БГПУ им. М. Танка. В качестве диагностического инструментария были использованы тест «Прогрессивные матрицы Ра-